

строительных сооружений. При этом изменения в структуре системы в любой момент времени существования и эксплуатации сооружения могут приводить к переходу его в любое из рассмотренных состояний. Выход из строя отдельных элементов сооружения может приводить к изменению степени свободы системы и к качественному переходу ее из статически неопределимой в статически определимую, а что еще хуже, в мгновенно изменяемую или вообще изменяемую систему, что приведет к разрушению системы (и в наше время известны случаи разрушения зданий и сооружений).

Разрушение сооружения – это резкий качественный скачок в состоянии сооружения, который при проектировании сооружения не должен допускаться никоим образом.

Список цитированных источников

1. Ипнатьюк, В.И. Строительная механика: пособие / В.И. Ипнатьюк, И.С. Сырковашко. – Брест: БрГТУ, 2015. – 152 с.
2. Философия и методология науки: учебное пособие / Ч.С. Кирвель [и др.]. – Минск : Вышэйшая школа, 2012. – 639 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.Н. Ковалева

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В условиях глобализации проявляется множество факторов, размывающих национальную идентичность: демократизация, которая выдвигает на первый план интересы личности в сравнении с интересами национального государства, экономизация, ведущая к формированию единого мирового экономического пространства, информатизация, формирующая единое мировое информационное пространство [1, 22]. Эти процессы девальвируют экономический и политический суверенитет национальных государств. Но национальные сообщества остаются важной формой самоопределения в глобальном мире. Все национальные государства предпринимают шаги, направленные на сохранение национальной идентичности, её «гражданского типа, который в зарубежной литературе связывается со страной, с принадлежностью гражданина к национальному государству» [2, 10].

Трудности сохранения национальной идентичности для современной белорусской нации рождаются как в процессе контактов с другими государствами, так и в пространстве внутриполитическом. Помимо тех внешних факторов, которые воздействуют на любое национальное сообщество в условиях глобализации, Республике Беларусь, как государству белорусской нации, приходится искать надёжные механизмы, которые позволили бы дистанцироваться от других бывших республик СССР, при значительной степени экономической и политической интегрированности с некоторыми из них.

Не менее сложной представляется задача сохранения национальной идентичности во внутриполитическом пространстве, потому что национальная идентичность по существу ещё не сформирована. По данным доктора социологических наук Л.Г. Титаренко, существуют разные типы идентичности, и гражданскую иден-

тичность (самоотождествление с гражданами Республики Беларусь) «часто» выбирает около 30% опрошенных, а всего – 54%, значительная часть сохраняет территориальный, локальный или «тутэйшы», советский и этнонациональный тип идентичности [3, 27].

Относительно слабую закреплённость в национальном сознании гражданской идентичности можно объяснить молодостью нашего государства и незавершённостью процесса десоветизации. Вывод доктора Л.Г. Титаренко достаточно убедителен: «Пока само государство не станет достаточно сильным, не определится до конца со своим местом в постсоветском мире, трудно ожидать, что его граждане будут определять и свою гражданскую идентичность как доминирующую» [3, 26]. Действительно, формирование национальной идентичности – процесс длительный, и его итог, в значительной степени, будет зависеть от усилий, предпринимаемых государством. Известный английский исследователь Бенедикт Андерсон придерживается мнения, что общность современной нации не столько дана, сколько постоянно конструируется [4]. Важнейшие элементы этого конструирования – общая для данного сообщества память о прошлом, которая основывается на общезначимых для данного сообщества ценностях, идеях, мифах, предрассудках, нормах. Для новообразованных государств приоритетное значение приобретает государствообразующий миф, базирующийся на определённой интерпретации национальной истории, являющийся основой национальной исторической памяти и самопрезентации национального государства в контактах с другими государствами. Шаги, предпринимаемые в данном направлении, вписываются в концепцию «изобретения традиций», выдвинутую в начале 1980-х гг. и не утратившую актуальности. «Так, например, возникновение новых государств Восточной Европы в конце XX в. было сопряжено с поиском веских оснований для объединения граждан – отсюда ревизия исторического знания, усиление религиозных, националистических движений, организация этнических фестивалей, «реанимация» национальных языков, бум в возведении новых памятников и музеев, появление новых праздников и сопряжённых с ними обрядов и ритуалов и т.п.» [5].

Процесс конструирования общности белорусской нации идёт, но достаточно медленно. По нашему мнению, отсутствует должная последовательность в формировании национальной концепции истории, которую поддерживали бы национальные праздники, культы национальных героев, научно-популярные и художественные фильмы и другие элементы исторической политики государства. К сожалению, на этом пути достижений пока немного. У белорусов до сих пор нет единой национальной истории. Попытки утвердить национальную концепцию истории, предпринятые в начале 1990-х гг., сменились во второй половине 90-х гг. «реактивацией советских исторических мифологем» [6] и новой образовательной парадигмой. Институт образования Беларуси не смог внести своей лепты в формирование единообразных представлений у граждан республики об истоках белорусской государственности и важнейших вехах национальной истории, что нашло отражение во фрагментарности и неоднородности исторической памяти [7]. В других постсоветских республиках к национальной концепции истории относятся бережнее и не делают отступлений от неё в угоду политической конъюнктуре. Российские исследователи, проводившие анализ школьных учебников истории постсоветских стран, отмечают: «...за исключением Белоруссии и (в меньшей степени) Армении, все остальные страны пошли по пути преподавания подрастающему поколению националистической трактовки истории, основанной на мифах о древности своего народа, о высокой культурной миссии предков и о «заклятом враге» [8, с. 5].

Не способствуют формированию национальной идентичности и те даты, которые отмечаются в Беларуси в качестве памятных и в качестве государственных праздников. В определённой мере через призму памятных дат граждане воспринимают смысл исторического существования данного государства, если с ними существует эмоциональная связь, которая укрепляется благодаря регулярным празднованиям. Даже такие давно сформировавшиеся нации, как французы, изобретают национальные праздники ради консолидации нации. Например, День взятия Бастилии был утверждён в качестве национального праздника фактически через сто лет после реального исторического события. Республика Беларусь пока не смогла заполнить вакуум, сложившийся после распада Советского Союза, памятными датами, связанными с обретённым суверенитетом. Все республиканские праздничные дни имеют «советское происхождение»: 1) День защитников Отечества и Вооружённых Сил Республики Беларусь – 23 февраля, когда в СССР отмечался День Советской Армии, 2) День женщин (8 марта), 3) Праздник труда (1 Мая), 4) День Октябрьской революции (7 ноября). Сохранение советского праздника Дня Октябрьской революции имеет определённую логику, если рассматривать это событие, как точку отсчёта возникновения белорусской государственности, так как крушение Российской империи дало возможность создать свою государственность белорусам, украинцам, полякам и другим народам. К сожалению, по-прежнему, как и в советское время, игнорируя БНР, в современной Беларуси не придают должного статуса и той дате, которая связана с рождением белорусской советской государственности – 1 января 1919 г. Образование БССР не отмечается в Республике Беларусь ни как памятная дата, ни как государственный праздник. Вполне понятно, что социологические опросы показывают полный разрыв белорусов в определении истоков их государственности.

Из 5-ти государственных праздников, учреждённых в Республике Беларусь, непосредственное отношение к вехам белорусской государственности имеют только два: День Конституции (15 марта) и День Государственного герба Республики Беларусь и Государственного флага Республики Беларусь (второе воскресенье мая). Два других праздника – День единения народов Беларуси и России (2 апреля) и День независимости Республики Беларусь (День Республики), отмечаемый 3 июля, были учреждены под воздействием начавшегося в середине 90-х гг. строительства союзного государства. В соответствии с решениями референдума 1996 г., празднование Дня независимости было перенесено с 27 июля (день принятия Декларации о государственном суверенитете БССР) на 3 июля – день освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков. Таким образом, в качестве исторической основы белорусской независимости было принято событие не особое, белорусское, уникальное, значимое только для белорусской нации, а имеющее значимость и для многих других народов, общее с другими народами, в первую очередь с русскими, украинцами. Таким же общим для всех народов СССР является и День Победы, отмечаемый 9 мая. Парадоксально, что в Беларуси есть государственный праздник День единения народов Беларуси и России, но нет праздника Народного единства в ознаменование воссоединения Западной Беларуси с БССР.

В 1939 г. белорусский этнос, бывший разделённым более 20 лет, воссоединился в составе одного государства. Конечно, эту дату нельзя отмечать 17 сентября, так как это дата вступления на территорию Беларуси войск Красной Армии, войск соседнего чужого государства (западнобелорусские земли никогда не были в составе Советского Союза), это веха советской истории. Но 14 ноября, когда Верховный Совет БССР

принял решение о воссоединении Западной Беларуси с БССР, может стать одним из важнейших государственных праздников. Для любого народа воссоединение после длительного периода существования в рамках различных государств является важнейшим событием национальной истории и фактором закрепления в массовом сознании национальной идентичности. Перед нами пример Новейшей истории, когда счастливые немцы сразу же после воссоединения восточной и западной частей своей разделённой страны сделали 3 октября государственным праздником – Днём немецкого единства.

При отсутствии определённости в понимании главных вех государственности, значимости исторических событий для сохранения нашего национального сообщества, ситуация, сложившаяся с белорусским языком, создаёт дополнительные трудности для формирования национальной идентичности. Отмечаемый многими исследователями билингвизм, как типологическая особенность белорусской культуры, отличается от двуязычия в других бывших советских республиках, где факт его существования вытекает из потребности в общении между членами двух разноязычных культур. Русский язык в Беларуси не только является языком межнационального общения, но и основным языком общения для представителей белорусского этноса. Закреплённое конституцией двуязычие становится формальным. После референдума 1995 года русский язык получил фактически монополию в делопроизводстве и образовании. Если в 1994/1995 учебном году более 40% школьников (в том числе около трех четвертей первоклассников) изучали все предметы на белорусском языке, то в 2013/2014 учебном году таких школьников осталось лишь 15% [9].

Прослеживается тенденция преимущественного увеличения выпуска книг и периодических изданий на русском языке в сравнении с белорусским. С 1990 г. по 2013 г. число наименований издаваемых в республике книг и брошюр увеличилось в 4 раза, а белорусскоязычных – только в 2,4 раза. За этот же период число журналов и других периодических изданий увеличилось в 7,1 раза, а издаваемых на белорусском языке – только в 3,7 раза. Количество наименований газет увеличилось в 2,9 раза, из них на белорусском языке – только в 1,4 раза (подсчитано автором, Н. Ковалёвой) [10, с.85, 87]. Похоже, что эта ситуация не вызывает беспокойства у руководства республики. Обращаясь с посланием к белорусскому народу и Национальному собранию президент А.Г. Лукашенко заверил: «Великий русский язык будет свободно развиваться в Беларуси, так же, как и наша «матчына родная беларуская мова». Если мы потеряем русский язык — мы лишимся ума! Если мы разучимся говорить на белорусской мове – мы перестанем быть нацией» [11].

В заключение подчеркнём, что успех в формировании гражданской идентичности в Республике Беларусь во многом будет зависеть от проведения правильной исторической политики государства, направленной на формирование у граждан единообразных представлений об истоках и исторических формах нашей государственности, о месте Республики Беларусь в современном мире.

Список цитированных источников

1. Кортунюв, С.В. Национальная идентичность: постижение смысла / С.В. Кортунюв. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
2. Титаренко, Л.Г. Модели национальной идентичности населения Беларуси и перспективы их развития / Философия и социальные науки. – 2009. - № 1-2. – С. 9–14.

3. Титаренко, Л.Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития / Философия и социальные науки. – 2010. - № 4. –С. 24–30.

4. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. — М.: «КА-НОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — 288 с.

5. Колягина, Н. Изобретение традиции / Под редакцией Эрика Хобсбаума и Теренса Рейнджера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/media/book/1208> – Дата доступа: 02.05. 2015

6. Ластовский, Алексей. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / Алексей Ластовский // 19 июля 2010 ПОЛИТ. РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2010/07/19/belorus/>. – Дата доступа: 06.09.2012.

7. Ковалёва, Н.Н. Формирование исторической памяти граждан Беларуси в контексте смены образовательной парадигмы в постсоветский период / Н.Н. Ковалева // Системная трансформация общества: инновации и традиции: сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук. Выпуск X / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Брест, 2013. – С.82–86.

8. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств: доклад, подготовленный на основе материалов социально значимых проектов, поддержанных грантами Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» / Под ред. А.В. Филиппова. – М., 2009. – 389 с.

9. Белоус, С. Что изменится в школах, если историю Беларуси и географию начнут преподавать на белорусском языке? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/433183.html>. – Дата доступа: 27.01. 2015.

10. Изучаем Беларусь. Книги и пресса–Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.belstat.gov.by/kscms/uploads/.../knigi i_pressa.pdf](http://www.belstat.gov.by/kscms/uploads/.../knigi_i_pressa.pdf)// – Дата доступа: 03.05.15.

11. Лукашенко, А.Г. Обращение с Посланием к белорусскому народу и Национальному Собранию от 29.04.2015 г. / официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301/. – Дата доступа: 30.04. 2015.

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

А.Л. Куиш

Институт философии Национальной академии наук Беларуси; г. Минск

Беларусь присоединилась к Болонскому процессу и вступила в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) 14 мая 2015 года в ходе Девятой конференции министров образования Европейского пространства высшего образования и Четвертого Болонского форума, состоявшихся в Ереване (Армения), в котором приняли участие министры образования и представители 47 стран и 20 международных организаций [1]. В процессе дискуссий о вступлении в Болонский процесс Беларуси в её сторону выдвигалась критика по проблемам академических свобод, принципов мобильности преподавателей и студентов, проблемам студенческого самоуправления и другим со стороны министров образования Норвегии, Швеции, Нидерландов и Исландии. В результате было принято решение о вступлении Беларуси при условии выполнения ею обязательного требования – «дорожной карты», которая предусматривает решение всех обозначенных проблем в течение трёх лет.